

ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО

ПО БОРЬБЕ С **НЕНОРМАЛЬНОСТЬЮ**

2
ТОМ

ВАСИЛИЙ ЗЕЛЕНОВ

6+

Василий Зеленов

**Тайное общество по борьбе
с ненормальностью. Том 2**

«Автор»

2019

Зеленов В.

Тайное общество по борьбе с ненормальностью. Том 2 /
В. Зеленов — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08700-2

Клим и Серафима независимо друг от друга находят ненормиста. В погоне за странным и опасным существом, обладающим сверхъестественными способностями, они проходят через Врата и оказываются в другом мире, где их поджидает целая череда невероятных приключений и смертельных опасностей. Ребята и подумать не могли, что ими захотят отобедать кровожадные твари, которых в здешних краях пруд пруди. Теперь им предстоит не только отыскать сбежавшего ненормиста, но и попытаться выжить. Тем временем на выручку уже спешит Голуба – ещё одна участница «Тайного общества по борьбе с ненормальностью».

ISBN 978-5-532-08700-2

© Зеленов В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Мир печальный и мрачный?	5
Глава 2. Безвыходность	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Василий Зеленев

Тайное общество по борьбе с ненормальностью. Том 2

Глава 1. Мир печальный и мрачный?

Покинув одно подземелье, они оказались в другом. На этот раз всё было совершенно иначе, изменения были видны невооружённым глазом. Тепло и льющийся откуда-то сверху свет заменили собой предшествующий холод и мрак. Эта подземная пещера хоть и не была на первый взгляд рукотворной, но носила явные следы пребывания здесь человека (или каких-то иных разумных существ). Под Вратами всё так же находился гранитный постамент с текстом на непонятном языке; часть ближайшей к Вратам стены – высотой примерно в семь метров – была тщательно выровнена и отполирована чуть ли не до зеркального блеска. На это место нанесли причудливые узоры, напоминающие каких-то диковинных бабочек, и изображения фантастических тварей: некоторые из них походили на представителей земной фауны, другие же будто бы сошли прямиком из кошмарного сна.

Чего пещера была лишена, так это стального купола в форме яйца над Вратами. Видимо, создатели подземных катакомб посчитали, что его достаточно только на той стороне. Довольно странное решение, сводившее на нет всю идею не допуска проникновения сверхъестественных существ из одного мира в другой. Ведь второй купол – это усиление защиты, а её никогда не бывает много. Оглядевшись по сторонам, Клим подумал было, что купол в пещере просто разрушили, либо он сам от времени обветшал и развалился, но подтверждения этому в виде металлических обломков обнаружить поблизости не удалось. Другое дело, если только здесь кто-нибудь тщательно не прибрался, однако доказательств тому тоже найдено не было. *Кому в здравом уме придёт в голову убираться в пещере?*

Клим очень внимательно изучал новую для себя обстановку, стараясь запомнить не только значимые детали, но и каждую мелочь, ведь никогда в итоге не знаешь, что в будущем тебе может пригодиться. Здешняя пещера отчего-то парню нравилась, здесь чувствовалось какое-то умиротворение. Он запрокинул голову кверху, увидев в потолке большую дыру в форме равнобедренного треугольника, через которую в пещеру проникал свет и просматривалось небо необычного бирюзового цвета с розовым отливом. Были видны неторопливо плывшие кучевые облака, гонимые куда-то вдаль лёгким ветерком.

Под ногами был неровный каменистый пол, частично усыпанный мелким желтоватым песком и разнокалиберными ракушками. Клим подобрал одну, повертел её в руках и бросил обратно. Ракушка не представляла собой интереса – подобные им легко находились в реке.

– Хм...

Хмыкнув, Серафима-Тильда, глава и основательница «Тайного общества по борьбе с ненормальностью», обошла пещеру вдоль стены и остановилась напротив того места, где были узоры и изображения неведомых зверушек. Они привлекли её внимание прежде всего своей красотой и изяществом исполнения. Она с младых лет питала слабость к всевозможным витражам, фрескам и орнаментам, а тут взору девушки предстала настоящая услада для глаз.

– Хм...

Черновласка хмыкнула вновь. Вероятно, увиденное её настолько поразило, что она потеряла способность описывать свои впечатления. *Этой способностью она и раньше не могла похвастаться.*

Пока Серафима была поглощена разглядыванием образца народного творчества, Клим выключил фонарик, в котором не было больше никакой необходимости, и стянул с себя изодраный и грязный дождевик. Надобность в последнем тоже отпала. Пещеру отличали тепло и сухость. Вдобавок здесь было поразительно чисто – настолько, насколько это вообще возможно в естественном природном образовании. Убрав фонарик, дождевик и пластмассовый пистолет в рюкзак, Клим подошёл к Серафиме и поинтересовался:

- Ну? Как тебе?
- Хм... *Ты разговаривать вообще разучилась?!*
- А если не в двух буквах?
- Восторг и восхищение.
- И не в двух словах.

Серафима оторвалась от созерцания настенной живописи и посмотрела на Клима. Взгляд её чёрных глаз пробежался по лицу парня и вновь переместился на исписанную стену.

– У тебя вообще чувства есть? – спросила девушка с укором в голосе. – Ты способен хоть что-то испытывать?

– При чём здесь мои чувства? – не понял Клим.

– При том! – воскликнула Серафима. – Мы ведь только что прошли через Врата! Впервые очутились в другом мире! Неужели ты ничего по поводу этого знаменательного события не испытываешь?

Казалось, девушка готова была разбушеваться из-за того, что её товарищ недостаточно эмоционален. Клим обдумал слова Серафимы и пришёл к выводу, что в чём-то она права. Произошедшее и впрямь выбивалось из череды привычных событий, происходивших в жизни каждый день. Это не обычный поход в школу или магазин, и даже не поездка в другую страну.

– Хм... *Чёрт, это оказалось заразным!*

– Вот и я о том же, – кивнула Серафима. Теперь она выглядела довольной.

Уже на пару они уставились на настенное полотно, внимательно его изучая. Как ни крути, а этот уникальный образец наскальной живописи был чуть ли не главной достопримечательностью здешней пещеры, если, конечно, на мгновение забыть о существовании Врат, которые вообще были настоящим чудом природы. Парочка настолько увлеклась, что совершенно позабыла о третьей участнице экспедиции.

Призрак девушки – Замурованная Ольга, – покружив по пещере, вернулся к постаменту с Вратами. Прочитав имеющуюся на нём надпись, Ольга переменялась в лице, на котором отразилось неподдельное удивление и... что-то ещё. Она задумчиво посмотрела на ребят, затем снова на надпись и с тоской вздохнула.

– Поразительные зверюги, – после продолжительного молчания наконец заговорил Клим. – Неужто они все здесь обитают?

– Наравне с ненормистами? – Серафима потёрла рукоятку пластикового пистолета висок. *Не совершай травмоопасных движений!* – Вот уж сомневаюсь.

– У твоих сомнений есть обоснования?

– Разумеется. Ненормисты ведь искажают сущность живых существ и предметов. Если этот мир принадлежит им, то вряд ли они оставят в нормальном состоянии хоть кого-то или что-то. Держу пари, половина из нарисованных здесь зверей уже вымерла сотню лет назад.

– На этот раз я с тобой, пожалуй, соглашусь.

– То есть в предыдущие разы ты был со мной не согласен?

– Я уж и не помню. Наверное.

Серафима издала презрительное «ха!». Клим про себя порадовался, что она не разразилась гневной, преисполненной пафоса речью, поскольку был уверен, что поток слов лился бы не минуту, и даже не две. Парень продолжал рассматривать рисунки, которые обладали какой-то магической притягательностью и вызвали смешанные чувства. И вроде бы многие из них

были сделаны несколько неряшливо, но при этом они приковывали взгляд, который никак не удавалось отвести. Даже при самом беглом осмотре становилось видно, что все изображённые диковинные животные выполнены в едином стиле. Художник у них наверняка был один.

Клим в очередной раз отметил, что здесь имелись зверушки, которые отдалённо походили на отдельных представителей земной фауны, пусть и весьма видоизменённых. При этом основная масса существ больше смахивала на хищников, которые готовы будут растерзать и сожрать любого, кто возникнет у них на пути. *Стоит ли на этом моменте начинать испытывать беспокойство?*

– Ну, что у вас тут новенького? – любопытствовала подлетевшая Ольга. Она мельком бросила взгляд на наскальную живопись, но, похоже, та её не слишком заинтересовала.

– Труды древних художников, – в один голос ответили Серафима и Клим.

– Какие чудные зверушки. И миленькие узорчики.

– Ути-пути, – поддразнивая Ольгу, тоненьким голоском произнесла Серафима, сложив губы бантиком. – Чудные зверушки и миленькие узорчики в классенькой пещерке. Поверить не могу, что двести лет назад именно так и разговаривали!

– Речь в те времена была более грамотной и приятной, чем у тебя сейчас.

– Да что ты такое говоришь, я – образец грамотности и приятности. Мало у кого удастся найти схожее красноречие. *В слове «косноязычие» ты сделала слишком много ошибок.*

Последняя фраза Серафимы заставила Ольгу поперхнуться. Она постучала кулаком по лбу и обратилась к Климу:

– Как ты с ней общаешься? *Страдая и преодолая.*

– Ну... – замылся парень, не зная, как правильнее ответить, чтобы не навлечь на себя гнев черновласки.

– Общение со мной лёгкое и приятное, – категорично сказала Серафима. *Ты сама в это веришь?* – Мечта любого собеседника, между прочим.

– Ты невозможная до колик, – нагло заявила Ольга. – Слишком много о себе думаешь. *Неоспоримый факт!* До мечты любого собеседника тебе как до Луны.

– Я бы поспорила с этим утверждением.

– Спорь со стеной. У меня нет желания этим заниматься.

– Слив засчитан.

– Жарко-то как!

Громким восклицанием Клим решил прервать очередной кризис в отношениях своих спутниц. Он не знал, сколько их ещё будет в ближайшее время, но подозревал, что немало. Во всяком случае, едва ли они внезапно перестанут обмениваться колкостями и вспыхнут неподдельной симпатией друг к другу. Если это произойдёт, Клим будет первым, кто такому событию не только удивится, но и искренне обрадуется.

Однако жарко было на самом деле, и в куртке Клим чувствовал, что начинает потеть. *Следует воспринимать это как СПА-процедуры.*

– И впрямь... – согласилась Серафима, махнув рукой на Ольгу.

– Тепло или холодно – мне всё едино, – сказала девушка-призрак. Изображая полнейшее безразличие, она скрестила руки на груди и отвернулась.

Клим снял с себя куртку, небрежно её скрутил и засунул в рюкзак. Серафима повторять за ним не стала, убрав только дождевик и не пригодившийся пока пистолет. На некоторое время воцарилась тишина, чему Клим несказанно обрадовался, тем не менее понимая, что хлипкое перемирие между Серафимой и Ольгой разрушится в самое ближайшее время.

– Что теперь? – поинтересовался парень, желая поговорить на отвлечённую тему.

– Надо выйти из пещеры и посмотреть, что там снаружи, – отозвалась черновласка. Ей страсть как не терпелось увидеть, что на самом деле из себя представляет мир ненормистов.

– Мы ведь хотели уничтожить Врата, ты не забыла? – напомнил Клим.

– Я – нет, – помотала головой Серафима. – Но увидеть другой мир хотя бы одним глазком должна перед этим. Кто знает, возможно, второго шанса и не представится.

– Подозреваю, что об опасности бесполезно говорить.

– Да, побереги силы.

Впрочем, Клим и сам начинал осознавать, в каком месте они оказались. Это не другой город или страна, и даже не другой континент. Это совершенно иной мир, и он, скорее всего, удивит. Любопытство пересиливало здравый смысл, который не слишком активно предостерегал от опрометчивых поступков. *Куда уж ещё опрометчивее!* Поэтому парень принял решение, что небольшое количество времени можно уделить осторожному изучению ближайшей местности.

– Ладно, если только одним глазком, – сдался Клим.

– Я бы не позволила вить из себя верёвки, – вставила Ольга.

– Из тебя и верёвки-то не выйдет, – сказала Серафима. – Ты бесполезна.

– Ты не мог бы сделать мне одолжение? – девушка-призрак подплыла к Климу.

– Какое? – с опаской спросил парень.

– Прихлопни эту чернявую. Хочу навешать ей тумачков, когда она станет призраком.

– А сейчас слабо?! – вспыхнула Серафима.

– Если вы не прекратите, то я сам убьюсь!

Как Клим и подозревал, перемирие не продержалось и пяти минут. Ему уже порядком надоели девчачьи разборки, и внутри у него начинало kloкотать. У них серьёзная, ответственная и опасная миссия, а две юные представительницы прекрасного пола и не думают униматься. *Как ни старайся, а их и силой не унять.* Оказаться меж двух ругающихся девушек – худшее, что может случиться с парнем. Ситуация, финал которой невозможно предсказать. Сейчас девушки ругаются и приходится их разнимать, а уже через минуту они внезапно объединяются, и ты оказываешься общим врагом. *Которого самозабвенно избивают всем, что под руку подворачивается!*

– Пойдём, надо осмотреться, – сказал парень.

Чем дальше вглубь пещеры они удалялись, тем темнее становилось. Пришлось даже включить фонарик и светить им себе под ноги, чтобы случайно обо что-нибудь не споткнуться. *Или не наступить на живую и очень ядовитую тварь.* Серафима и Ольга, видимо, опять на время закопали топор войны. Они следовали за Климом и были тише воды и ниже травы.

Неровные и шероховатые стены пещеры имели желтоватый цвет и внешне походили на песчаник. На их поверхности торчало множество странных острых выступов, напоминавших иглы, при этом некоторые из них достигали метра в длину. Климу подумалось, что если со всего маха налететь на такой, то он запросто проткнёт тело насквозь.

– Как думаете, они естественного происхождения или их воткнули наши предки? – Клим дотронулся указательным пальцем до одной из игл. Она оказалась холодной и гладкой на ощупь. – Выглядят довольно-таки странно.

– Их слишком много, чтобы быть искусственными, – сказала Серафима. – Да и зачем их втыкать в стены?

– Я тоже могу спросить, зачем им появляться просто так.

– Спроси у матушки-природы.

– Обязательно сделаю это на досуге. *Главное, не забыть предварительно записаться на приём.*

– Знаешь, не назвала бы я этот мир печальным и мрачным, – полушёпотом произнесла Серафима. – Пока из печального тут только небольшое количество ярких красок, а из мрачного – отсутствие полноценного освещения. *Кто тебе его в пещеру проведёт?*

– Это мы ещё наружу не выходили, – сказал Клим.

– И что там будет? Бескрайняя пустыня? Или внезапно выяснится, что мы на необитаемом острове посреди бушующего океана?

– Риторические вопросы.

– Я знаю, не обязательно мне об этом сообщать. Мог бы сообразить по интонации.

– Мне стоило сперва слетать на разведку, прежде чем отправляться в путь, – сказала Ольга. – Кто знает, что нас ждут за пределами пещеры.

– Не утруждайся.

– Хорошо, коли ты так говоришь.

Разговор прервался, тишина вновь наполнила пещеру. Единственными звуками были шорох песка под ногами да хруст ракушек, которые трескались и ломались, когда на них наступали.

Клим склонялся к мнению, что исследование разного рода подземелий и пещер – это удел спелеологов. Здесь отчего-то стало неуютно. Даже сырое и тёмное подземелье, из которого они пришли, не вызвало такой дрожи в коленях, хотя мрачности ему было не занимать. Наверное, потому, что оно находилось в родных и знакомых местах.

– Вижу свет, – сообщила Серафима.

Маленькое белое пятнышко маячило где-то вдалеке. Если прикинуть, то идти до него примерно минут пять, но могло оказаться и гораздо больше – в темноте, несмотря на освещающий путь фонарик, трудно было точно прикинуть расстояние. Клим мгновенно напрягся и заволновался – эти чувства порождались неизвестностью, подстерегавшей буквально за углом. Идея выйти из пещеры уже не казалась такой хорошей. В отличие от него, Серафима выглядела беззаботной и страшно довольной нынешним приключением. *Отключённое по умолчанию чувство самосохранения не всегда благо.*

Ольга без предупреждения устремилась вперёд, не дожидаясь своих спутников. Серафима пробормотала что-то нечленораздельное. Должно быть, негодовала, что не она первая увидит поверхность иного мира, решил чуждый тщеславию Клим. Ему лавры первопроходца были отнюдь не нужны. *И стать первой жертвой местных хищников тоже не очень хочется.* Он по-прежнему хотел быстро уничтожить Врата, перекрыв ненормистам путь на Землю, а затем вернуться домой. *Разве делать это нужно не в обратной последовательности?*

– Кстати, – сказал Клим, – мы так и не прочитали надпись на постаменте. Там должно быть написано, как закрыть Врата.

– Ничего страшного, – Серафима ускорила шаг. – Вернёмся, тогда и прочитаем.

– Надо было сделать это сразу. Что, если придётся совершать какой-нибудь ритуал с применением различных предметов, которые можно найти только вне пещеры?

– В таком случае выберемся на поверхность ещё раз. Невелика трудность.

– Затянем процесс, дождёмся ненормистов.

– Боишься?

– Неоправданный риск это по твоей части, а не моей.

– Любой риск оправдан, если на кону судьба человечества.

– Для переживающей за людей ты чересчур легкомысленна.

– А ты брюзга.

Ответить было нечего. Да и любой ответ не имел смысла. На каждый аргумент у Серафимы находился контраргумент. И ещё пара козырей в рукаве в виде потрясающего упрямства и невероятной твердолобости, а когда и они не имели должного эффекта, в ход шло обыкновенное игнорирование всякой логики и здравого смысла. Эта девушка была поистине непрошибаема. Клим махнул на неё рукой, решив, что заниматься перевоспитанием своей новой знакомой себе дороже.

Ольга, стрелой домчавшаяся до выхода, вернулась обратно. Выглядела она крайне возбуждённой и изумлённой, что особенно было заметно по её резким движениям и быстрым перемещениям туда-сюда. Со стороны могло показаться, что она едва-едва сбежала от погони.

– Там такое! – девушка-призрак попыталась жестами изобразить увиденное, но вышло это у неё весьма посредственно. Одно было ясно – за пределами пещеры находится что-то невиданно грандиозное.

– Сейчас мы сами увидим, – буркнула Серафима. – Перестань мельтешить перед глазами, а то у меня уже голова кружится.

– Совершенно невероятно! – воскликнула Ольга, будто не расслышала, что ей сказали. – Снаружи самое настоящее гигантское чудо-юдо!

– Насколько гигантское? – спросил Клим, которого услышанное заставило напрячься.

– Огромное! – Ольга подняла одну руку вверх, а другую опустила вниз. Нужно было иметь буйную фантазию, чтобы представить этот жест, как попытку описания чего-то «огромного».

Испытывая смутное беспокойство, Клим взглянул на Серафиму, которая по-прежнему оставалась невозмутимой, делая вид, будто ничто в мире не способно её напугать. *Когда подрастёшь, тебя начнут пугать счета за квартиру.* Тем не менее было заметно, что она прямо-таки горит желанием увидеть неземное существо, хоть малое, хоть огромное. Наверное, уже представляла себе зверя, красоту и выразительность которого невозможно будет описать словами. Ольга всячески подгоняла Клима и Серафиму, желая, чтобы они поскорее выбрались из пещеры.

– Ты уверена, что твоё чудо-юдо не опасное? – поинтересовался Клим. – Всё-таки мы находимся в другом мире.

– Я ни в чём не уверена, – честно призналась Ольга. – Но с виду оно кажется добродушным.

– Главное, чтобы мы успели сбежать в случае чего.

– Пессимизма у тебя хоть отбавляй, – сказала Серафима. – Фу быть таким.

– Кто-то должен иметь холодную голову на плечах. Если у тебя напрочь отсутствует инстинкт самосохранения, то это вовсе не означает, что и у других такая же проблема.

Серафима цокнула языком и укоризненно покачала головой.

Самому себе Клим честно признался, что немного побаивается выходить наружу. Да и само нахождение в пещере его тоже отнюдь не радовало. В иных обстоятельствах (где не фигурировало бы ограждение человечества от сверхъестественных опасных существ) он бы с радостью прогулялся по иному миру, каким бы мрачным и печальным тот ни был, главное, чтобы за спиной при этом всегда находилась группа поддержки. Но в настоящее время все чувства парня походило на сжатую до предела пружину, готовую в любой момент резко разжаться. Он посмотрел много фантастических фильмов, где отряды исследователей с Земли прибывали на новую, ранее неизведанную планету, чтобы погибнуть там от лап и зубов местной фауны (а иногда и не менее кровожадной флоры). Клим не хотел оказаться в схожей ситуации. *Жаль, что с нами нет персонажа, которого обычно съедают первым.*

Наконец они остановились у выхода из пещеры. Когда-то имевший природное происхождение, он тоже оказался обработан человеческими руками. К стенам были прибиты ссохшиеся доски, создавшие некое подобие дверного косяка: потрескавшиеся, с когда-то на них нанесённой краской, которая выцвела и по большей части облезла. Установленное посередине толстое бревно разделяло выход на две половины и заодно поддерживало собой широкую металлическую пластину с насыпанной на неё грудой камней. Просто чудо, что за минувшие годы бревно не упало и продолжало стоять на своём месте.

Разглядывая донельзя странную конструкцию, Серафима задумчиво потёрла подбородок и произнесла:

– Занятно... Такую штуковину я никогда прежде не видела. Как думаешь, для чего это соорудили?

Очевидно, вопрос предназначался Климу. Парень пожал плечами и сказал первое, что пришло в голову:

– Если выбить бревно, то камни завалят вход. По крайней мере, со стороны кажется, что именно так всё и произойдёт. Наверное, сделали для того, чтобы к Вратам никто не смог подобраться.

– Не лишено смысла, – согласно закивала Серафима. – Но, почему они не завалили его сразу?

– Вопрос на миллион, ответа у меня нет. Возможно, не успели.

– Либо не захотели.

– Есть ещё третий вариант, – вклинилась в беседу Ольга. – Тех, кто ставил бревно и насыпал камни, сожрали с потрохами. *Спасибо, что подкинула «позитива», его так не доставало!*

Клим выразительно посмотрел на девушку-призрак, захотев спросить, зачем она подливает масла в огонь, заставляя усиливаться нервное напряжение. Если неизвестных, которые облагородили пещеру, действительно сожрали, то самое время убираться отсюда подброду.

– Ты ерунду-то не городи, – сказала Серафима. – Никого тут не сжигали.

– Откуда тебе знать? – полюбопытствовала Ольга.

– У меня есть дар ясновидения, я умею заглядывать в будущее.

– Но мы про прошлое разговариваем, туда-то ты заглядывать умеешь?

– Надо будет – научусь.

– Где учителей возьмёшь? Я не припомню, чтобы в нашем городе известные ясновидцы проживали.

– Самообучение никто не отменял.

Клим слушал девушек вполуха, думая, что они чересчур много внимания уделяют не самым значимым вещам. Сейчас первостепенная задача – выйти наружу и затем сделать одну из двух вещей: либо получить массу впечатлений от увиденного, либо сразу дать дёру от находившегося там неизвестного огромного существа.

Наконец все разговоры стихли, и они покинули пещеру. Их взорам предстала местность, усеянная множеством разных по высоте холмов. Одни издали напоминали простые кочки, другие можно было с чистой совестью назвать горами. Выход из пещеры располагался почти у самой вершины одного из бесконечных холмов.

Растительности поблизости практически никакой не было, исключение составляли маленькие приземистые кустарники, разбросанные то тут, то там по одному и небольшими группами. Они имели тоненькие, изогнутые под разными углами веточки со светло-коричневой гладкой корой и редкими фиолетовыми листками овальной формы.

Над головой было уже знакомое бирюзовое безоблачное небо, на котором сияли два солнца. Одно большое и голубое, занимавшее приблизительно седьмую часть небосвода, второе – раза в два меньше и зелёное. Оба солнца находились рядом друг с другом.

– Ничего себе! – ахнула Серафима. – Если я сплю, ущипните меня! *Могу подзатыльник отвесить, он более действенный.*

– Такое не каждый день увидишь, – Клим оказался куда сдержаннее, хотя зрелище его тоже поразило.

– Вот это я понимаю – другой мир. Такое великолепие мне даже во снах не приходило.

К немалому удивлению их обоих, на светила можно было смотреть, не опасаясь за своё зрение. Голубое и зелёное сияния были мягкими и не резали глаза, как будто это и не солнца вовсе, а циклопические светильники, закрытые светофильтрами. Глядя на них, Клим по при-

вычке сделал над глазами козырёк из ладони, но сообразив, что в этом нет необходимости, опустил руку.

По прошествии пары минут, по-прежнему находясь под впечатлением от двух небесных светил, они наконец увидели чудо-юдо, о котором говорила Ольга. *Поразительная избирательность зрения.* Это было огромное существо, внешне сильно похожее на земного кашалота. От последнего его отличали белая кожа, два хвоста и длинные перепончатые крылья вместо грудных плавников. Существо неторопливо и величаво рассекало воздух над холмами, издавая громкие булькающие звуки, разлетавшиеся по округе. Оно напоминало какой-то старинный фрегат, который плыл по безбрежному океану, но Климу больше нравилось сравнение с подводной лодкой, пробирающейся на полном ходу через толщу воды.

– Кашалот с крыльями, – хриплым голосом проговорила Серафима. – Теперь нет сомнений, что ненормисты славно потрудились в этом мире. Они исказили сущность несчастного животного.

– Может, он с рождения такой, – предположил Клим.

– Ещё скажи, что его лучший друг – это горшок с петунией.

– Вряд ли здесь найдутся такие цветы. Впрочем, как и горшки. Хотя полностью исключить их существование в здешнем мире нельзя.

– Если мне не изменяет память, то этот кашалот нарисован на той полированной стене возле Врат.

– Да, точно, нарисован, но там он не производил сильного впечатления.

– Ещё там были клыкастые четырёхлапые твари, покрытые чешуёй.

– К чему ты это сказала?

– Встретим ли мы их здесь? *Да они выглядят как стопроцентные хищники!*

– Надеюсь, что нет. Там, знаешь ли, много всяких чудовищ изображено. Если мы каждого из них встретим, то не проживём и полчаса.

– Будет тебе. Уверена, что не все существа кровожадные, некоторые казались вполне безобидными. К тому же мы пришельцы из другого мира.

– И как это нам поможет?

– Нас не должны есть.

– Ага, так тебя и послушают. *Молча съедят, тщательно пережуют и переварят.*

Немного отвлёкшись от разговора и созерцания двух солнц и крылатого кашалота, Клим заметил, что отлетевшая в сторонку Ольга со странным выражением лица смотрит на свои руки. Парень подошёл к ней и спросил:

– Ты чего? Всё в порядке?

– Я... в порядке, – Ольга пребывала в некоторой прострации.

– Разглядываешь свои руки так, будто они и не твои вовсе.

– Получается, ты их видишь?

– Разве не должен?

– В дневное время суток привидения становятся невидимыми. Помнишь, я тебе говорила.

Сейчас, когда Ольга упомянула об этом, в памяти Клина всплыл их сегодняшний разговор в школе. Призраки сами по себе имеют возможность становиться невидимыми, но и дневной свет делает их таковыми. Здесь же, в этом новом мире, Ольга никуда не исчезла, несмотря на наличие аж целых двух небесных светил. По логике вещей она должна была стать невидимой сразу же, как очутилась за пределами пещеры, где царил относительный полумрак.

– Я не исчезаю, – проговорила Ольга. – Нахожу это очень странным, даже боязно немного.

– А если сама попробуешь исчезнуть, получится? – спросил Клим.

– Возможно... Сейчас узнаем.

Ольга не делала никаких телодвижений, а просто молча растаяла – не постепенно, становясь более прозрачной, а в один короткий миг, не издав ни малейшего звука. Клим напряг зрение, силясь хоть что-то разглядеть, но его попытки были тщетны.

– Ну как? – раздался голос девушки-призрака. – Что-нибудь вышло?

– Я тебя не вижу, – ответил Клим.

– Получается, работает, – Ольга вновь появилась на прежнем месте. – Ничего не понимаю.

– В другом мире и законы другие, – предположил Клим.

– Наверное. Я прям нутром чую, что всё здесь устроено иначе. Мне это не очень нравится.

– Мне тоже.

Чувства, испытываемые Климом сейчас, были сродни тем, что испытывает человек, который впервые в жизни очутился за границей. Совершенно новая окружающая обстановка, толпы незнакомых людей, иные правила и устройство быта – все эти вещи кружат голову и в некоторой степени угнетают. Что касается Серафимы, то её, казалось, всё это наоборот заводило. Сейчас черноволосая девушка сидела на корточках перед кустиком и срывала с него листочки, складывая их в карман куртки. *Что, если они занесены в местный аналог «Красной книги»?*

– Зачем они тебе? – полюбопытствовал Клим, подойдя ближе.

– Гербарий сделаю, – ответила Серафима, не отрываясь от своего занятия, и тут же спросила: – О чём перешёптывались?

– Мы не перешёптывались, – сказал Клим, – а обсуждали невидимость Ольги.

– С ней что-то не так?

– Если ты не в курсе, то призраки невидимы при солнечном свете, однако, как сама можешь заметить, Ольга никуда не пропала.

Очень жаль. Клим ожидал, что Серафима ответит в таком, привычном для неё духе, но вместо этого она коротко сказала:

– Любопытно.

После чего вернулась к своему занятию. Парень молча пожал плечами, думая, что срывать листья с неизвестного растения голыми руками довольно опрометчивый поступок. Они вполне могли оказаться ядовитыми. К тому же это ведь мир ненормистов, кто знает насколько сильно они исказили местную флору и фауну.

Когда она посчитала, что собрала достаточное количество листочков, Серафима поднялась и, отряхнув руки, сказала:

– Теперь давайте-ка спустимся вниз.

Клима подобный поворот не удивил, он предполагал, что ближайшими метрами от входа в пещеру его отчаянная спутница не ограничится. Потому парень сразу же озвучил собственные невесёлые мысли:

– Хочу заметить, что мы в мире ненормистов. *Если по какой-то причине ты об этом позабыла.* Чем дальше от Врат мы отойдём, тем хуже для нас будет, когда «палочки» нападут.

– Нападут – отобьёмся, – беззаботно ответила Серафима.

Она явно провоцировала спор, к которому Клим морально подготовился лишь частично, поскольку по-прежнему не знал степень упрямства главы и основательницы тайного общества.

– Напомню, водяных шариков у тебя только двадцать четыре. Что станешь делать, если ненормистов окажется больше? Скажем, сотня, или даже больше – тысяча.

– Брошу всё и убегу. – пожала плечами черновласка. – Я быстрая. *И безумная донельзя!*

– А я быстрый? – Клим сам не понял, зачем спросил это.

– Не знаю.

– Вот именно. Как поступишь, если ненормисты настигнут меня?

– Побегу дальше. *Хм, я бы поступил точно так же с тобой...*

– То есть бросишь?

– Ничего не поделывать. Когда речь идёт о выживании – не до сантиментов. Кроме того, это малая жертва ради благополучия нашей цивилизации. *Какое человеколюбие!*

– Просто отлично! В случае чего, возьмёшь и принесёшь своего товарища по тайному обществу в жертву. Не думал, что ты настолько бессердечная.

– Приносить в жертву – это она любит, – негромко сказала Ольга.

– Не учи меня жизни, привидение! – буркнула Серафима.

Клим опустил голову. Побороть желание продолжить спор стоило невероятных усилий. *Потрачу больше времени пытаясь доказать ей свою правоту!* Лучше побережь не только силы (ведь они ещё пригодятся, когда придётся рвать когти от ненормистов), но и нервы, на восстановление которых уйдёт приличное количество времени.

– Ладно, давайте спустимся чуть ниже, – сказал Клим, наступая на горло собственной гордости. Он не имел желания потакать убийственным порывам Серафимы, но и отпускать её одну тоже не хотел, потому что чувствовал на себе некую долю ответственности за происходящее.

Удивительно, но спуск с холма не оказался увеселительной прогулкой, какой мог представляться поначалу. Склон не был пологим, его наклон постоянно менялся от крутого до почти отвесного. Проблемой это было только для Клима и Серафимы, которые, в отличие от Ольги, не умели летать по воздуху, да и сами по себе не были альпинистами даже отчасти. Им обоим приходилось прилагать максимум усилий, чтобы не сорваться и не покатиться по склону вниз с бешеной скоростью, получая по пути множественные ушибы и переломы. Всё, что могла Ольга, это молчком следовать за ребятами сзади и стараться не попадаться им на глаза. Вид беззаботно плывущего в полуметре над землёй призрака у Серафимы вызывал жгучую ненависть, а у Клима лютую зависть. *Нет ничего плохого в том, чтобы изредка испытывать низменные чувства.*

К счастью, склон холма изобилдовал всевозможными уступами, за которые можно было зацепиться. Но радость от их присутствия напрочь убивала земля, усыпанная мелкими камнями, из-за которых ноги то и дело разъезжались в разные стороны. Спускаясь, Клим непрерывно мысленно ругал Серафиму и себя. Девушку за то, что уговорила его заняться исследованием нового мира, а себя за то, что так легко сдался и согласился. *Бесхребетный!*

Чем ближе к подножию холма они спускались, тем разнообразнее становился ландшафт. Кусты с фиолетовыми листьями, которые были редкостью на вершине, здесь стали попадаться чаще. При этом они ещё и увеличились в размерах, порой доходя до груди. Вдобавок на ветвях появились небольшие, в пару сантиметров длиной, острые шипы. Серафима не преминула отломить парочку и упрятать их в карман.

– Не поцарапайся, – предупредил Клим. – На вид очень острые.

– Под руку не говори, – буркнула Серафима.

– Смотри, больше я тебя предупреждать не стану, – обиделся парень.

– Незачем.

– Подхватишь здесь из-за своей неосторожности какую-нибудь заразу, станет тебе плохо... Я на себе твою светлость не поволоку.

– Главное не подхватить твою свехосторожность и свехзанудство. Вот это действительно будет страшно.

– Помяни моё слово.

– Помянула. Пусть покоится с миром.

Клим повернул голову и взглянул вверх. Туда, где находился вход в пещеру. Подниматься обратно будет гораздо сложнее, не говоря уж о том, что можно запросто заблудиться, тем более не было никакой тропинки, проложенной прямиком ко входу в пещеру. Парень убедился, что его телефон не находит их нынешнее местоположение. Глупо надеяться на это, ибо,

во-первых, в телефоне неоткуда было взяться картам данной местности, а во-вторых, вряд ли обитатели этого мира дошли в своём развитии до создания и запуска в космос спутников глобального позиционирования. *Неизвестно даже, присутствует здесь хоть какая-то разумная жизнь.*

– Почему ты ничего не снимаешь? – спросила Серафима с лёгкой строгостью в голосе.

– Что именно? – не понял Клим.

– Из нас двоих только у тебя есть телефон, а у него – камера. Надо заснять как можно больше! Одних воспоминаний и впечатлений мне будет мало, я хочу пару тысяч фотографий и полкило вещественных доказательств.

– Доказательств чего?

– Существования иных миров, чудак ты человек. Ведь никто нам не поверит, что мы были не просто на другой планете, а в мире, отличном от нашего.

– Погоди-ка, ты что, собираешься придать нашу вылазку широкой огласке?

Сказать по правде, Клим сильно удивился. Парень нисколько не сомневался, что Серафима – человек тщеславный и охочий до чужого внимания, но даже она должна понимать, что все сегодняшние события следует держать в секрете. Посторонним о мире ненормистов знать ни к чему. К тому же само название «Тайное общество по борьбе с ненормальностью» подразумевает скрытность и нераспространение важной информации.

Кажется, Серафима в полной мере осознала, какую глупость сказала, потому что поспешила дать необходимые пояснения:

– Не поверят девчонки. Посчитают, будто я всё выдумала, а ты со мной заодно.

– Если ты начнёшь при мне нагло врать, я ни за что не стану тебя покрывать, – заявил Клим.

– Ну и зря, я была бы тебе благодарна. *Твоя благодарность ничего не стоит!*

– Спасибо, обойдусь. Но неужто ты помимо листиков и шипов ещё и камней прихватишь?

– Хорошая идея. Возьму на обратном пути. *Потащишь их сама!* А теперь давай, фотографируй.

Телефон Клима не был каким-то современным и дорогим аппаратом, потому и камеру имел не самую передовую, делавшую посредственные снимки. Но это всё же лучше, чем совсем ничего. Парень принялся фотографировать окружающие холмы, кустарники, камни под ногами, бирюзовое небо над головой и два разноцветных солнца. И свою задумчивую физиономию на фоне всего этого внеземного великолепия. Серафима, заметившая это, тоже захотела увековечить на фотографиях своё присутствие в новом и необычном мире. Следующие минут десять Клим снимал её во всевозможных локациях и разных ракурсах. Порой она капризничала и заставляла парня переделывать фотографию, если та ей по каким-то причинам не нравилась. *Как будто на обложку модного журнала надеется попасть.*

– Девчонки нам точно обзавидуются, – с радостью в голосе сказала Серафима, принимая новую позу – перед развесистым кустарником, так, чтобы в кадр попало и само растение, и оба солнца на небосводе.

– Было бы чему, – произнёс Клим. Дабы снимок получился таким, каким его видела Серафима, парню пришлось пригнуться почти к самой земле. Но даже в этом случае огромное голубое солнце полностью не влезло.

– Давай, надо сделать совместную фотографию.

Серафима встала рядом с Климом, прижавшись к нему. От неожиданности и необычности момента парень слегка покраснел, захотев сделать хотя бы полшага в сторону, но ноги попросту отказались повиноваться. *Я с ними ещё проведу воспитательную беседу на эту тему!*

– Монопода у тебя конечно же нет, – с сожалением проговорила Серафима.

– Нет, к счастью, – отозвался Клим. – Я не большой любитель фотографировать сам себя.

– Мне-то не заливай, я же видела, как ты это делал буквально только что.

– Это был исключительный случай, который в ближайшие сто лет не повторится.

– Мама дорогая, какой же ты сказочник. Ладно, делать нечего, придётся снимать рукой.

Правда, так мы собой загордим весь пейзаж. Эх, жаль попросить некого...

– Тут уж без вариантов.

Клим вытянул руку, сделал более-менее серьёзное выражение лица и нажал на кнопку съёмки. Проверив результат, Серафима оказалась им удовлетворена. Вдруг она помахала рукой и крикнула:

– Эй, Ольга! Давай с нами!

– Что ты от меня хочешь? – пробурчала девушка-призрак.

– Сделаем фотографию на память.

– Думаешь, я буду отображаться на ней? Я ведь привидение, в конце концов.

– У нас есть твои фотографии, и на них ты отображаешься.

– Откуда они у вас?

– Сделали втихую.

– Возмутительно!

– Поменьше возмущайся и побольше улыбайся. Нельзя всю жизнь быть такой кислой.

– Да будет тебе известно, моя жизнь окончилась более двух веков назад.

Ещё немного побурчав для приличия, Ольга всё же присоединилась к Климу и Серафиме, чтобы сделать несколько совместных фотографий на фоне пейзажей другого мира. В каждом получившемся кадре у Клима было одно и то же задумчивое выражение лица, а у Серафимы наоборот – постоянно менялось. То она подмигивает, то улыбается во все тридцать два зуба, то показывает язык. Черновласка веселилась на полную катушку и не понимала, почему её спутники такие невесёлые. *Это не для среднего ума.* Складывалось впечатление, будто она по возвращении домой планировала все эти фотографии распечатать и увешать ими одну из стен в своей комнате, чтобы денно и ночью любоваться.

Когда фотосессия наконец закончилась, Клим решил, что пора бы завести разговор о возвращении в пещеру.

– Путешествие было увлекательным, – начал издали парень. – Мне даже немного понравилось.

– И то верно, – согласилась Серафима. – Впечатлений просто море.

– В таком случае, не пора ли нам вернуться к Вратам и закрыть их навсегда? – спросил Клим.

– Пора, конечно, – ответила основательница тайного общества. – Но так не хочется уходить отсюда.

– Я тоже никуда не тороплюсь, – произнесла Ольга. *Я думал, ты на моей стороне!*

– Давай ещё побудем, – по интонации Серафимы сказанное не было просьбой. – Мне жуть как любопытно, что за теми холмами. Вдруг за ними скрывается интереснейшая местная достопримечательность.

– Ты туда собралась топтать?!

– Почему бы и нет?

– Потому что нет! Я согласен пройти сотню метров вперёд и только.

– Но...

В глубине души Клима наконец-то назрел бунт. Ему претило чувствовать себя марионеткой в чужих руках, за которую все всё решают. Пришло время проявить твёрдость.

– Никаких «но»! – грубо сказал парень. – Дальше я себя увести не позволю. Твоя беспечность нам ещё дорого обойдётся. Пока мы тут совершаем увеселительную прогулку, ненормисты стройными рядами проходят через Врата в наш мир.

Серафима сначала закатила глаза, затем прокрутилась на месте, словно изображая какое-то незамысловатое па из танцев, и, указав на Клима пальцем, звонко произнесла:

– Нет никаких стройных рядов ненормистов.

– Если ты чего-то не видишь, вовсе не значит, что этого нет, – заметил Клим.

– Хорошо, хорошо, я поняла, – девушка вскинула руки, продемонстрировав свои ладони. – Ещё пять минут, и мы уходим.

– Вот и прекрасно.

Позаимствовав у Клима телефон, Серафима принялась фотографировать всё, до чего могла дотянуться. Парень не понимал, зачем ей снимки самых обыкновенных камней и земли под ногами, причём сделанные в непосредственной близости. Другое дело порхающий в небе кашалот, коим действительно можно было удивить окружающих, которые и слыхом не слыхивали об иных мирах и Вратах, в них ведущих. *Любой посмотрит и скажет, что кашалот с крыльями – примитивный фотомонтаж.*

Клим с минуту постоял на месте, а затем со вздохом уселся на большой валун, находившийся поблизости. Недолго понаблюдав за Серафимой, которая фотографировала, постоянно что-то себе бормоча под нос, парень поднял левую руку и задрал рукав кофты, взглянув на часы. В такой позе он и застыл, с каждой секундой недоумевая и хмурясь всё сильнее. Наконец он вскочил с валуна и позвал Серафиму:

– Эй! Подойди-ка сюда!

– Не понукай мной как собакой! – возмутилась девушка, вертя в руках камень, который имел стальной отблеск и был похож на гальку.

– Я не понукаю, но ты должна это увидеть.

– Что именно? Если ничего интересного, то я и подходить не буду.

– Неужели так трудно сделать всего лишь три шага? Ты от этого не сломаешься. *Быстрее сломается моё терпение!*

– Хорошо, уговорил. *И не пытался даже!*

Раздражённо вздохнув, Серафима всё же подошла к Климу, при этом придав своему лицу выражение максимального недовольства. Одновременно к нему подлетела и Ольга. Все трое вонзились взглядами в наручные часы парня, которые выдавали странные кульбиты. Всё внимание было приковано к секундной стрелке. Вместо того чтобы перемещаться по циферблату с обычной заданной скоростью, та делала это с явным замедлением. Одно деление она проходила не за стандартную секунду, а в несколько раз медленнее, словно испытывала сопротивление.

– Сломались, – вынесла свой вердикт Серафима, быстро потерявшая к часам интерес.

– С чего им ломаться – три года до этого исправно работали, – сказал Клим.

– Наверное, ударился ими обо что-то.

– Если только об тебя, когда ловил.

– Не говори, что я должна буду купить тебе новые. Смотри, никаких внешних повреждений на них нет.

– Ты же секунду назад сказала, что я мог ими обо что-то удариться. Если нет видимых повреждений, то это что-то было мягким.

– Напекаешь на мою мягкость? *Если только физическую!*

– Сверх с часами на телефоне, – негромко сказала Ольга.

– Откуда тебе известно о часах в телефоне, девушка из девятнадцатого века? – поинтересовалась Серафима.

– Я гораздо умнее тебя, уж поверь, – Ольга бросила на черновласку снисходительный взгляд.

Пока девушки были заняты очередной перебранкой, Клим забрал у Серафимы свой мобильник и поднёс его к часам. Простояв так две минуты, он понял, что ошибки быть не могло – время на наручных часах и в телефоне шло одинаково медленно. Парень в уме досчитал до шестидесяти, стараясь как можно точнее уложиться в одну минуту, попутно следя за секундной стрелкой, которая прошла за данный отрезок времени лишь шесть делений.

– Если мои подсчёты верны, то время в этом мире идёт в десять раз медленнее, чем в нашем, – огорошил Клим своим открытием.

– Как ты это выяснил? – поинтересовалась Серафима, махнув рукой на Ольгу, которая продолжала что-то ворчать.

– Опытным путём, – ответил Клим и доходчиво всё объяснил.

Этот поразительный факт привёл Серафиму в неопикуемый восторг. Настолько она обрадовалась, что буквально готова была запрыгнуть на месте.

– Ты знаешь, что это значит? – черновласка махнула у Клина перед лицом рукой. *А если бы ты мне по носу заехала?!*

– Нет, – парень на всякий случай отошёл на полшага назад.

– Мы можем провести здесь хоть целую вечность, а потом вернуться обратно и всё будет так, словно мы и не уходили никуда.

Клим пристально взглянул на Серафиму, гадая, всерьёз ли она так думает, или просто не в ладах с математикой, а когда понял, что та действительно верит в сказанное, пробормотал:

– Ты меня вообще слушала? *Никого она кроме себя не слушает!*

– Вполуха. *Учись слушать других полностью!*

– Течение времени замедлено в десять раз. Таким образом, если мы пробудем здесь один местный час, то в нашем мире пройдёт целых десять! Шуруй-ка обратно в первый класс – постигать азы счёта!

– Не стану говорить, куда пора тебе, – Серафима пожала плечами, а Ольга при этом тихо хихикнула, прикрыв рот ладонью. – Но вынуждена признать твою правоту. *Почему ты так скорчилась, будто это вызывает у тебя сильную боль?*

– Заодно вынуди себя уйти отсюда, пожалуйста.

– Так и быть, возвращаемся.

– Но перед уходом я ещё кое-что должен проверить.

– Что именно?

Клим не стал отвечать, лишь одарив Серафиму многозначительным взглядом. Он помахал рукой, сделал пару приседаний и прошёлся до ближайшего куста и обратно. Всё это он проделывал, глядя на наручные часы. Серафима с Ольгой следили за его действиями с непониманием, и если девушка-призрак терпеливо ждала объяснений, то глава тайного общества намеревалась высказать несколько язвительных комментариев. *Никогда не откажется от возможности излить свою желчь.*

– Так вот оно что, – изрёк наконец Клим и вновь умолк, нахмурившись.

– Ну? – не выдержала Серафима. – Не томи.

Клим ответил после того, как мысль в его голове окончательно сформировалась, пройдя путь от неразборчивой абракадабры до более-менее внятного объяснения, понять которое был в состоянии даже ребёнок. *Но поймёт ли моя спутница?*

– Как бы объяснить... Здесь только время идёт медленнее. На приседание и ходьбу я потратил минуту, а по-местному – всего лишь шесть секунд. А вот что касается ощущения времени, то оно осталось прежним.

– Оно и до этого было таковым. Лично я не чувствовала, что время ползёт по-черепашьи.

– Мне всё равно это кажется несколько странным.

– Значит, выходит, если мы пробудем здесь пару часов с ощущением времени как в нашем мире, столько же пройдёт на самом деле, а в этом – в десять раз меньше.

– В точку.

Серафима задрала голову, гордясь своей непревзойдённой логикой. *Не лопни от гордости!*

– Значит, нам некуда торопиться, – изрекла черновласка. – Мы пока тут и пары часов не пробыли.

– Поторопиться стоит, – не согласился с ней Клим. – Я бы не хотел тут слоняться до утра. До утра в нашем мире, разумеется.

– Хорошо, больше не буду настаивать.

– Не надо делать мне одолжение.

Парочка собиралась обменяться ещё несколькими фразами, но вдруг откуда-то сверху донеслось зловещее рычание. Потом полминуты тишины и воздух разрезал протяжный вой, будто бы выл волк. От этих звуков у Клима и Серафимы кровь застыла в венах, а по спине пробежал холодок.

– Ч-что это? – Серафима потрясла парня за плечо.

– Твоё сумасбродство, которое будет стоять нам жизни, – с лёгкой обречённостью в голосе ответил Клим.

– Волк, – сказала Ольга. – Я этот вой ни с чем не спутаю.

– Откуда здесь взяться волку? – спросила Серафима.

– Может, попал сюда вместе с людьми в своё время, или это местная разновидность, как кашалот, – объяснение Клима было логичным.

– Волк как кашалот? Ты в своём уме?

– Не знаю. Должно быть, в чужом.

– Ну-ка поясняй!

– Всё-то тебе разжёвывать надо. Тот крылатый кашалот, – Клим указал на летающее в небе существо, – местная разновидность нашего. Стало быть, и волк здесь будет выглядеть немножко иначе.

– Тоже с крыльями?

– С восемью лапами! – разозлился Клим. – Четыре из которых у него на спине!

– Потрясающий зверь. *Потрясающее умение бесить окружающих!*

– Осмелюсь вмешаться в вашу милейшую беседу, – Ольга пару раз громко кашлянула. – Но если вы сейчас что-нибудь не предпримите, то вас, вероятнее всего, съедят. Мне-то ничего не будет, не забывайте.

В критической ситуации быстрее всех сработала реакция у Клима. Он схватил Серафиму за руку и стремглав помчался к ближайшим зарослям, чтобы укрыться за ними. Черновласка покорно позволила себя увести таким бесцеремонным образом. *Не позволила бы, то я просто бросил бы её тут. Пусть ей полакомятся, мне не жалко.*

Укрывшись в таком ненадёжном месте, присевшие на корточки парень и девушка опасно выглядывали из своего укрытия, надеясь, что зверь, издавший вой, их не заметит и пройдёт мимо. Ольга благоразумно стала невидимой, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание. Сверху продолжали доноситься странные порохи и звуки какой-то возни. Похоже, неизвестный зверь не спеша спускался с вершины холма. *Как мы с ним не встретились по пути?*

– Печальная участь – быть съеденной волком, – напряжённым голосом пробормотала Серафима. Она мёртвой хваткой вцепилась в рюкзак Клима.

– Печальная участь – быть живьём замурованной, – раздался над её головой шёпот Ольги.

– Поймайте тишину, пожалуйста, – раздражённо попросил Клим. Он был уверен, что любой маломальский звук выдаст их расположение.

Девушки вмиг затихли, как только где-то совсем рядом зашуршала земля. Вскоре их испуганным взорам предстало существо, схематичное изображение которого они уже видели не так давно на стене в пещере. Оно имело внешнее сходство с обыкновенным волком, если бы не несколько отличительных деталей. Существо прочно стояло на двух лапах, при этом у него было ещё шесть дополнительных по четыре когтистых пальца на каждой.

Чтобы случайно не закричать, Серафима прикрыла себе рот ладонью. *Вот бы она всегда так делала, когда у неё возникало желание высказать какую-нибудь мысль.* Клим пребывал

в шоковом состоянии и не имел возможности издавать хоть какие-то звуки. *И впрямь восьмилпый. Надо же было так накаркать!* У парня тоскливо засосало под ложечкой, он внезапно осознал, что ситуация стала невероятно скверной. Он прекрасно понимал, что даже вдвоём с Серафимой справиться с хищником будет ой как непросто, если не сказать невозможно.

Меж тем к одному восьмилпому волку присоединился его второй собрат. Покрупнее размерами, но всё такой же жуткий внешне. Мощные серые тела волков, за исключением лап, не имели на себе никакой шерсти и были абсолютно лысыми. Лапы же покрывала короткая чёрная поросьль.

Волки стояли на месте и принюхивались. Похоже, они учуяли чужое присутствие.

– Что будем делать, когда они нас обнаружат? – прошептал Клим Серафиме практически на ухо.

– Бежать, – ответила девушка.

– У них по восемь лап! Они наверняка бегают быстрее нас!

– Да, но ходят-то они всего на двух, как и мы.

– Что помешает им встать на все восемь?

– Эволюция.

– Она тут при чём?

– Коль природа сделала их прямоходящими, то им нет нужды вставать в горизонтальное положение. Ты ведь не ходишь постоянно на четвереньках. *Мой сосед из квартиры напротив частенько так ходит.*

Клим принял бы весьма натянутые доводы Серафимы, если бы не одно «но». Они всё-таки находились в другом мире, где действовали совсем иные, чуждые им законы. Которые могут не запрещать использовать для бега все имеющиеся конечности. Времени же здесь не запрещено идти в десять раз медленнее, значит, от местной фауны можно ожидать любых сюрпризов.

Один из волков почесал за ухом и что-то прорычал своему товарищу. Тот издал два коротких рычания в ответ и покивал головой.

– Надо же, они общаются, – произнесла Серафима.

– Сомневаюсь, что имеющиеся у них зачатки разума нам помогут, – сказал Клим, полагая, что каким бы умным ни был волк, хищником он быть не перестанет.

– Может, они не едят людей.

– Кого тогда? Ненормистов?

– Вполне. Это объясняет почему те постоянно бегают в наш мир – здесь их попросту употребляют в пищу.

– Любопытная гипотеза, но давай мы не будем её проверять, а лучше посидим молча и подождём, пока эти волки уйдут восвояси.

Но волки никуда не торопились уходить. Они продолжали стоять и переговариваться, время от времени нюхая воздух и шевеля ушами. Клим пришёл к выводу, что слух и обоняние у волков очень хорошее, и рано или поздно они обнаружат притаившихся за кустами парня и девушку.

– Надо их отвлечь, а самим бежать, – сказала Серафима и, прежде чем со стороны Клим или Ольги поступило какое-либо дельное замечание, подняла лежавший у её ног камень. Замахнувшись, насколько это было возможно в полусогнутом положении, она швырнула его в сторону. Камень с шумом упал чуть ниже по склону.

Волки моментально навестили уши. Тот, что поменьше, ринулся было вперёд, но второй схватил его за одну из шести лап и помотал головой. Похоже, уловка на него не подействовала.

– Какие они отвратительно умные, – Серафима была недовольна. *Зато ты у нас отвратительно глупа.*

– Придётся давать дёру, – Клим приготовился бежать.

– Ты мог бы проявить благородство и отвлечь их внимание на себя, чтобы я успела скрыться. Клянусь, я никогда в жизни не забуду этот поступок.

Клим ошарашенно уставился на Серафиму, гадая, всерьёз ли она говорит или решила пошутить не к месту. Естественно, жертвовать собой ради спасения этой взбаламученной девицы парень не собирался.

– Глупостями не занимайтесь, я их отвлеку, а вы убегайте, – сказала появившаяся Ольга.

Не дожидаясь ответа, девушка-призрак проплыла над кустами и направилась напрямик к волкам. Те, заметив доселе невиданное создание, пригнулись и грозно зарычали, раскинув в стороны когтистые лапы.

– Привет, красавчики, – весело проворковала Ольга. – Устроили лёгкий дневной променад?

Восьмипалые волки не сводили с полупрозрачной Ольги взгляда. Когда та подлетела чуть ближе, один из них попытался схватить её лапой, которая ожидаемо прошла сквозь привидение. Волк недоумённо уставился на свою четырёхпалую кисть.

– Грубиян! – Ольга упёрла руки в бока. – Разве можно вот так хватать девушку?! Что ты себе позволяешь?!

Она шустро пролетела сквозь обоих волков, которые сразу же скрючились и заскулили. Клим вспомнил свои ощущения, когда Ольга проделала с ним точно такой же фокус.

– Бежим, как только они полностью на неё переключатся, – скомандовала Серафима.

– Мы её так и бросим здесь? – Климу не нравилась идея использования Ольги в качестве подсадной утки.

– Она – привидение! Видишь, ей от их когтистых лап ни холодно, ни жарко. Она присоединится к нам позже, чай не дура. К тому же по воздуху нагонит нас за считанные секунды.

– Убедила.

Весело хохоча, Ольга носилась по кругу в метре от земли, а волки гонялись за ней и пытались поймать. Глядя на такое зрелище, Клим невольно улыбнулся. С Ольгой и впрямь должно быть всё в порядке – нет в мире силы, способной навредить привидению. *Не считая доски, сильный удар которой вводит её в беспамятство.*

Подгадав момент, Клим и Серафима ринулись к вершине. Бежать приходилось с превеликим трудом. Сказывалась не только холмистая местность, но и накопившаяся усталость – последние несколько часов участники тайного общества не знали ни отдыха, ни продыху. Кроме того, по земным меркам была уже ночь, и Клим как мог боролся с накаत्याющей на него сонливостью. Сейчас последнюю разогнал выброс адреналина и необходимость спасти свою ненаглядную шкуру от опасных хищников. Серафима постоянно подгоняла парня и, судя по всему, усталость ей вообще была неведома. *Генератор кипучей деятельности, что вы хотите.*

– Спешим, а не то нам крышка! – девушка на ходу застегнула куртку, которая постоянно цеплялась за кусты.

– Крышка нам твоими стараниями, – проронил Клим. – Вот какого лешего тебе приспичило спуститься с холма? Что, сверху было плохо видно?

– Да кто же знал, что так всё обернётся?

– Я тебе об этом последние полчаса долдонил, но ты как обычно пропустила мои слова мимо ушей.

– У меня стоит очень хороший фильтр на бессмысленный бубнёж.

– Ну знаешь! Если уцелеем, то я больше ни в одно сомнительное мероприятие с тобой не пушусь! Тащи кого-нибудь другого!

– Придётся, ты ведь состоишь в нашем обществе.

Склон резко пошёл вверх и пришлось встать чуть ли не на четвереньки, чтобы вскарабкаться. Кусты, которых на этом отрезке пути было до неприличия много, сильно мешались, не давая развить нормальную скорость. Им также помогали бесчисленные камни, наступаая на

которые, ноги то и дело разъезжались в разные стороны. Перед Климом и Серафимой возникла Ольга, скорбным голосом сообщившая, что волки бегут следом. Глава «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» оглянулась и вмиг заметила хищников, скачущих на восьми лапах с невероятной скоростью.

– Что ты там говорила про эволюцию? – ехидно спросил Клим. – Они, видите ли, прямоходящие.

– Помолчи и карабкайся живее! – проворчала Серафима.

– Сначала она меня не слушает, а потом затыкает рот.

– Говорил бы ты всегда по существу...

– Всегда, я всегда говорю по существу. Надо будет провести в тайном обществе революцию и низвергнуть проклятых капиталистов в лице тебя.

– Хочу вам обоим напомнить, что жизнь у вас одна, – встряла в беседу Ольга. – Не умолкните сами, это за вас сделают волки. Я не стану смотреть, как вас разрывают на части, а просто уйду обратно через Врата.

Речь девушки-призрака оказалась на редкость мотивирующей. Клим с Серафимой в уме нарисовали картину своих растерзанных тел. *Один я вижу чёрные прямоугольники с надписью «цензура»?* Это позволило открыться второму дыханию, и парень с девушкой рванули наперегонки – один уносился вперёд, затем его обгоняла другая и так несколько раз. Словно они участвовали в спортивном забеге и на горизонте маячила финишная прямая, где и будет определён победитель соревнования, которому достанется главный приз. *Ага, жизнь!*

С некоторым философским спокойствием Клим заключил, что на двух ногах убежать от тех, кто использует для погони аж восемь попросту невозможно – разница в скорости очевидна. Однако Серафима, вырвавшаяся вперёд и оставившая парня на несколько метров позади себя, так не думала. Пыхтя и чертыхаясь, она упорно продвигалась к заветной цели – ко входу в пещеру. Похоже, от страха о существовании всех остальных она попросту позабыла. *Глава общества, и такое наплевательское отношение к своим товарищам.*

– Они уже совсем близко, – зачем-то сообщила Ольга, подлив масла в огонь страха.

– Спасибо, я слышу, как их когти скребут по земле, – тяжело дыша отозвался Клим. *Как бы вскоре их зубы не стали скрестить по моим костям.*

Дополнительных трудностей в беге добавлял рюкзак, набитый бесполезными, по сути, вещами. Парень хотел было снять его и кинуть в сторону волков, чтобы хоть на пару секунд те отвлеклись, но понял, что потом придётся как-то объяснять родителям пропажу. *Объяснять будешь только в том случае, если выберешься из этой передраги живым!*

– Совсем чуть-чуть осталось! – крикнула Серафима.

Клима её крик никак не подбодрил, он и так уже бежал на пределе своих сил, жалея, что в школе уроки физкультуры тратил в общем-то впустую. Парень пообещал себе, что в случае благополучного исхода этой безумной экспедиции, он вплотную займётся своим телом, которое до сего дня не знало экстремальных нагрузок. *А они, как выяснилось, в жизни случаются неожиданно-негаданно.*

Серафима помахала руками и прокричала что-то ещё, но всё заглушило протяжное «выу», разнёсшееся над холмами словно раскат грома. Этот вибрирующий звук заставил дрожать каждую клеточку в организме. Клим споткнулся, кое-как не растянувшись на земле и встав на четвереньки. Он обернулся и увидел, что волки тоже остановились и стали испуганно озираться по сторонам.

– Что это было? – спросил Клим.

– Я... Я не знаю, – замотала головой Ольга. – У меня аж в ушах зазвенело!

Вскоре звук, заставивший остановиться не только убежавших, но и их преследователей, повторился вновь с удвоенной силой. Он пришёл сверху вместе с сильным потоком воздуха, пригвоздившем всех, за исключением Ольги, к земле.

Перевернувшись на спину, Клим поднял полный ужаса и удивления взгляд к небесам. Крылатый кашалот, которому до этого момента ни до чего не было дела, внезапно решил принять участие в происходящей внизу погоне. Размахивая крыльями и разевая пасть, он на всех парах нёсся напрямиком на Клима и Серафиму.

– Этого только не хватало... – парень поднялся, не в силах отвести глаз от кашалота.

Восьмиллапые волки, смекнувшие, что тягаться за право съесть пришлых людей с таким огромным зверем бессмысленно, развернулись на сто восемьдесят градусов и погнались прочь, жалобно скуля.

– Ха-ха! Трусы позорные! – торжествовала Серафима. – Кашалот их спугнул.

– Ну так чего ты стоишь?! – воскликнул Клим. – Беги!

– Зачем? Погони-то больше нет.

– Знаешь, я сильно сомневаюсь, что кашалот летит сюда для того, чтобы сказать: «Привет, земля»!

Цель крылатого создания была вполне очевидна, и широко разинутая зубастая пасть на это прозрачно намекала. Теперь не было и речи, чтобы добежать до входа в пещеру. До него оставалась как минимум сотня метров, преодолеть которые без последствий не получится.

Требовалось найти какое-нибудь укрытие и Клим, наплевав на то, что потом будет труднее отыскать нужное место, побежал в сторону, зовя за собой Серафиму. Девушка быстро поняла и одобрила замысел парня. *Нет никакого замысла, это экстрим!*

Они неслись вперёд, не разбирая дороги. Любое препятствие на пути, будь то валун, небольшая яма или куст, казалось несущественным. Клим и Серафима ничего этого не замечали и скорости не сбавляли, словно бег по пересечённой местности был для парочки обычным делом. У них даже не возникало желания оборачиваться назад – этим занималась Ольга, как единственная, кому ничего не будет при любом раскладе. *Нельзя не перестать завидовать.* Она взяла на себя роль корреспондента, который вёл прямой эфир, непрерывно комментируя происходящее. Клим эти комментарии пропускал мимо ушей, а вот Серафиму они попросту раздражали. Черновласка желала закрыть уши ладонями, но это создало бы определённые трудности стремительному бегу. Однако ещё сильнее она хотела заткнуть Ольге кляпом рот.

– Приготовьтесь, сейчас он врежется в землю, – сказала девушка-призрак.

Клим всё-таки нашёл в себе силы на бегу обернуться и увидеть, как гигантский крылатый кашалот на полном ходу мордой встречается с поверхностью земли, которая сразу же затряслась. Столкновение никакого вреда кашалоту не нанесло – размахивая крыльями и двумя хвостами он упрямо следовал за беглецами, оставляя за собой глубокую борозду. Его движение сопровождалось грохотом и летящими во все стороны камнями и комьями земли. Если закрыть глаза, то в этот момент могло показаться, что наступил самый настоящий конец света.

– Как банный лист прицепился, – гневно бросила Серафима. Её лицо было красным от бега, а на лбу проступили капли пота.

– Кушать хочет, – сказал Клим, жадно глотая ртом воздух. – Наверное, у него как раз сейчас время обеда.

– Нами не наешься. Он вон какой огромный, а мы для него что планктон.

– Вдруг люди в этом мире деликатес, который здесь давненько не появлялся.

– Я поражаюсь вашему желанию побеседовать в самые ответственные моменты, – недовольно проговорила Ольга.

– Извини, просто описывать происходящее очень сложно. *Кто из нас троих это сказал?!*

В борьбе ног и крыльев побеждали последние. У убегающих сбивалось дыхание, колодающееся сердце норовило пробить грудную клетку. Кашалот приближался с неизбежностью восхода. Скрыться от него было негде. *Нам конец, да?* Неожиданно Серафима ударила Клима кулаком по плечу и крикнула:

– Смотри!

Впереди была не очень широкая расщелина, уходившая вглубь холма. Не говоря ни слова и ничего не объясняя, Серафима совершила самый что ни на есть олимпийский прыжок в стиле «ножницы» и скрылась в расщелине. Не столь элегантно и грациозно следом за ней нырнул вниз Клим. Парню показалось, что он летит в бездонную пропасть. То ли потому что падение было очень долгим, то ли падал он очень медленно из-за гравитации, отличной от земной, но у Клим появилась свободная минутка, чтобы подумать о многом. О своей жизни, которая резко перестала походить на жизнь простого подростка. О Серафиме, которая хоть и не обладала даром убеждения, но по неизвестной причине всегда увлекала за собой. И о том, почему крылатые кашалоты едят людей. *Я не припомню, а на Земле мы едим кашалотов?*

Клим не смотрел, куда он падал и что находится внизу. Он зажмурился и слышал только весёлый и жизнерадостный визг Серафимы. Даже в такой обстановке она умудрилась не потерять бодрость духа.

Как и всё хорошее, падение закончилось неожиданно. Клим врезался в мягкую землю, прокатился по ней несколько метров и остановился. Он лежал лицом вниз и не хотел вставать. Даже подумал о том, что неплохо было бы, окажись рядом мягкая подушка и не менее мягкое одеяло.

– Мы на дне, – раздался голос Серафимы. – Подымайся.

– Нет, спасибо, я ещё немножко полежу, – отказался от её предложения Клим.

– Как хочешь.

– Тебе я тоже советую лечь и закрыть голову руками.

– Или лучше бумажным пакетом?

– Если он есть у тебя.

– Нет. Так зачем мне ложиться?

– Сейчас кашалот пронесётся над расщелиной и сверху на нас посыплется всякое.

– И камни в том числе.

– Да, ты совершенно права.

– Ты видел, какие там валуны лежали? Что, если один из них тебе на голову приземлится?

– Ей всё равно ничего не будет, мозгов там нет. *Они благоразумно решили не посещать этот сумасшедший мир.*

– Не надо так сильно переживать, – голос Серафимы стал приторно-ласковым. – Когда-нибудь мозг появится и у тебя. И ты хоть и не станешь столь же умным, как я, но приблизишься к этому.

– Ну, знаешь!

Самокритикой Клим порой злоупотреблял, но не собирался выслушивать замечания в свой адрес от кого-то вроде Серафимы-Тильды. Парень вскочил на ноги, повертев головой по сторонам.

– Нужно укрытие! – воскликнул он.

– Оно есть, – Серафима потащила Клим за собой.

Укрытием оказалась небольшая ниша в стене, куда с превеликим трудом двоим удалось втиснуться. Для Замурованной Ольги места, естественно, не нашлось.

– Ну и ладно, – она скрестила руки на груди и отвернулась, изображая оскорблённое достоинство.

– Нечего тебе тут делать, – прокряхтела Серафима, которая щекой прислонилась к холодной и плохо пахнущей стенке ниши.

– Я вас вообще могу покинуть. Правда, без меня Врата вы не закроете...

Клим намеревался было спросить почему, но его голос потонул в шуме осыпающейся земли и камней. Несколько минут царил самое настоящее светопреставление. По всей видимости, кашалот понял, что столь желанная добыча от него ускользнула, и теперь он пребывал в ярости. Когда сверху перестало сыпаться, Клим и Серафима боязливо выглянули из ниши.

Крылатый кашалот оторвался от земли и устремился в небесные дали, издавая недовольное бульканье.

– Пронесло, – облегчённо сказала Серафима и вытерла лоб тыльной стороной ладони.

– Какие-то они здесь все кровожадные, – пробормотал Клим. – Что ни зверь, то хищник.

– Такими уродились, что уж тут поделать. Раз опасность нам больше не угрожает, то надо потихоньку выбираться отсюда. На сегодня, я думаю, нам достаточно приключений.

– О, да неужели! А почему так быстро?

– Потому что нам надо вернуться домой засветло. Ведь ещё топать до твоей школы, где мы собирались переночевать. Кстати о птичках, сколько сейчас времени в нашем мире?

Клим посмотрел на часы, провёл в уме необходимые расчёты и произнёс:

– Меньше часа до полуночи.

– Нормально, успеваем.

Весь боевой настрой главы тайного общества поспешила разрушить Ольга. Девушка-призрак выплыла из стены и сказала:

– Не хочу вас огорчать, но как вы планируете выбираться из этой расщелины?

Серафима посмотрела направо, затем налево и после наверх. Насколько она могла судить, глубина расщелины составляла никак не меньше двадцати метров. *Мы прыгнули с двадцатиметровой высоты и не разбились? Как?! Стены, имевшие крутой угол наклона, не способствовали тому, чтобы по ним можно было вскарабкаться наверх без специального снаряжения.*

– Я верю, ты что-нибудь придумаешь, – Клим похлопал девушку по плечу и опустился на большой валун почти правильной овальной формы.

– И я в это верю, – Серафима пристроилась рядом.

Придумывать придётся мне, я угадал?

Глава 2. Безвыходность

Клим сидел на валуне, обхватив голову руками и глядя на свои испачканные грязью кроссовки. Казалось, ничего интереснее чёрно-коричневой массы, прилипшей к обуви, он в жизни не видел. Зрелище пусть и не было воодушевляющим, но по неизвестной причине удостоилось самого пристального внимания, словно это и не грязь была вовсе, а самые настоящие кусочки золота. Рядом с парнем в точно такой же позе пребывала Серафима, которая разглядывала не свою обувь, а просто уставилась в одну точку. Им было о чём поговорить, но никто не хотел первым начинать неприятный разговор. Замурованная Ольга, сославшись на желание разведать местность, стала невидимой и удалилась в неизвестном направлении, оставив двоих наедине с гнетущей атмосферой, которая их окружала и, похоже, в самое ближайшее время не думала рассеиваться.

Но даже просто посидеть в тишине не получалось. Не успел крылатый кашалот после неудачной попытки отобедать двумя пришельцами из другого мира вновь отправиться бороздить бескрайние небесные просторы, как незамедлительно объявились восьмилепые волки, которые в отсутствие крылатого гиганта почувствовали себя хозяевами положения. Они сновали наверху, перепрыгивали через расщелину туда-обратно и постоянно завывали. Но спуститься вниз так до сих пор никто из них не решился. Серафима считала, что воем они подзывают своих собратьев и скоро здесь соберётся целая стая. Клим полагал, что всё плохо, а в ближайшее время станет ещё хуже. *Ведь нет предела совершенству.*

Парень опустил руки и тяжело вздохнул. Серафима действовала словно под копирку – те же опущенные руки и вздох, от которого у равнодушных защемят сердце. *Парочка неравнодушных к нашим телесам прыгает наверху.* Похоже, черновласка чувствовала за собой некую вину в произошедшем, поскольку именно она настояла на том, чтобы выйти из пещеры и немного прогуляться.

На дне расщелины царил прохлад и солнечные лучи сюда едва-едва пробивались. Парень и девушка, взмокшие от недавней беготни, понемногу остывали. *Не в прямом смысле!*

Неожиданно раздавшееся «выу», которое у Клима вызывало стойкую ассоциацию со звуками горна и средневековыми баталиями, заставило волков на какое-то время замолчать и прекратить выть, но когда хищники убедились, что кашалот не собирается спускаться вниз, то опять принялись за старое. *Охрипли бы вы уже поскорее!* Этот неутомимый гомон звериных голосов был словно предвестник грандиозных проблем.

– Серьёзная ситуация, да? – наконец заговорила Серафима. Простым голосом, без обычного пыла и энтузиазма. Весь её пафос, похоже, остался наверху, а нового до сих пор не завезли. *Сомнительное утешение.*

– Вообще-то да, – согласился Клим с очевидным. Он неловким движением отряхнул колени, но в сторону девушки так и не повернулся.

Серафима замолчала, сказав единственную фразу, а волки, будто повторяя за ней, перестали выть. Клим наслаждался временным безмолвием. Ему хотелось закрыть глаза и представить, что он находится дома и поблизости нет никаких хищников с восемью лапами, летающего кашалота и «Тайного общества по борьбе с ненормальностью». *Вот бы этот чудесный момент длился вечно.* Мечтать об этом можно было бы хоть до окончания времён, если бы не Серафима, которая цинично вторглась в чужой мир грёз, разрушив его до самого основания.

– Но выход есть всегда, – произнесла черновласка.

– Неужели? – саркастично спросил Клим. – Скажешь, когда найдёшь его?

– Да. Съедят тебя, например, и выходов будет целых два. *О них мы тактично умолчим!*

– Про съедение это ты верно подметила. Не кашалот, так волки, или же ещё какая-нибудь зубастая тварь.

– Пока они не очень спешат сюда.

– Потому что боятся спуститься. Стены практически отвесные, и с них легче лёгкого сорваться, упасть и сломать себе чего-нибудь. Чудо, что после падения мы с тобой выжили.

– Не чудо, а так и было задумано. Но нам только на руку, что волки мельтешат себе наверху. Сейчас Ольга вернётся с разведки, и мы найдём выход отсюда.

Клим не стал говорить о том, что даже если они поднимутся наверх, это не будет автоматически означать конец всех бед. Настоящие беды только начнутся, когда придётся разыскивать вход в пещеру и попутно прятаться от голодных волков, что, учитывая их обоняние, обернётся невыносимыми трудностями. Перспектива вернуться в свой мир была похожа на прячущийся в тумане маяк – с погасшим фонарём и едва видимыми в белой пелене очертаниями. Превозмогая боль и отчаяние, ты думаешь, будто вот-вот доберёшься до него, но тут на твоём пути возникают скалы, на которые налетаешь, не успев затормозить или свернуть в сторону. *Благодарю за ободрение!* Клим жалел, что у них нет в запасе никакого оружия, за исключением пластмассовых пистолетов, стрелявших шариками с солёной водой, но против волков эти пистолеты бесполезны. Конечно, можно поискать что-нибудь подходящее здесь, на дне расщелины, но вряд ли отыщется что-то серьёзнее камней и палок, которыми особо не повоюешь с теми, у кого восемь когтистых лап.

– Знаешь, что я думаю? – спросил Клим.

– О том, какая я безответственная дура? – в Серафиме вдруг проснулась самокритика.

– И об этом тоже.

– А ещё?

– Почему-то мне кажется, что это не мир ненормистов.

– С чего такие выводы?

– Интуиция подсказывает. Мы здесь уже провели достаточно времени, но до сих пор не встретили ни одного палочника. Кроме того, сомневаюсь, что они позволят существовать в своём мире столь опасным тварям, как кашалот и восьмилапые волки.

Ненормисты сами по себе были опасны, однако исходящая от них угроза имела сверхъестественные корни. Они изменяли своими силами нормальность, придавая различным предметам совершенно нелогичные свойства. Если рассматривать этот мир, размышлял Клим, то он был вполне нормальным. Да, в нём есть крылатые млекопитающие, средой обитания которых должна быть вода. Да, здесь водятся похожие на волков звери, у которых имеется несколько лишних лап. Но всё это можно списать на законы эволюции, отличные от земных. Впрочем, они и должны были быть иными, хотя бы из-за медленного течения времени и наличия двух солнц. Наверняка планета, где они сейчас находились, по размерам превосходила Землю.

Возникал вопрос: если этот мир принадлежит не ненормистам, то кому тогда? Какой вид существ здесь доминирующий, и есть ли у него хотя бы зачатки разума? *У нас и зачатков нет, раз мы припёрлись сюда!*

– Всё это не более, чем гадание на кофейной гуще, – сказала Серафима, выслушав объяснения Клим. – Сейчас меня больше волнует чёртов палочник, за которым мы пошли сюда. Обрато в наш мир он вряд ли ушёл, ведь мы достаточно много времени провели в пещере возле Врат и обязательно заметили бы его.

– Не удивлюсь, если кашалот его уже переварил, – пробормотал парень, мечтая, чтобы так оно и оказалось.

– Было бы чудесно, – Серафиме тоже эта мысль пришла по душе.

– Или им закусил волки.

– Довольно-таки неплохой вариант.

– Или он прошёл через Врата обратно в наш мир и закрыл их за собой, чтобы мы сгнули тут.

– Вот такое развитие событий мне совсем не нравится. И вообще, я ведь уже сказала, что обратно он уйти не мог.

– Не мог, пока мы находились возле Врат, как только ушли оттуда, ничто не мешало ему сбежать.

– Будем исходить из того, что он по-прежнему здесь. Давай, придумай, что с ним могло ещё произойти.

– Тебе мало трёх вариантов?

Ничего не ответив, Серафима расстегнула рюкзак Клима и достала оттуда завернутые в пищевую плёнку бутерброды и две бутылки воды.

– Для перекуса самое время и место, – проворчал парень, но от еды отказываться не стал. *Лишние калории не мешают – кто знает, сколько ещё предстоит бегать.*

Следующие две минуты они жадно жевали бутерброды и запивали их водой, мысленно отгородившись от внешнего мира.

Клим слышал утверждение, будто самые глупые животные – это коровы. Потому что они всегда жуют и им некогда из-за этого думать. Орудя челюстями парень с удивлением обнаружил, что его голова, полная переживаний, опустела. *Волшебство, не иначе.*

– Надо немного пройтись по этой расщелине, – Серафима вытерла губы тыльной стороной ладони и встала. – Кто знает, вдруг где-то там будет выход наверх.

– Ольгу надо бы подождать, – сказал Клим. – Всё-таки у неё больше возможностей по исследованию местности, чем у нас.

– Никуда твоя Оленька не денется. Она призрак, сумеет нас найти в случае чего.

– Во-первых, она не моя, а во-вторых, она уже отправилась на разведку. Чем просто так слоняться туда-сюда, лучше подождать вестей от неё.

– Тогда жди её, а я немного прогуляюсь. *Тебе недостаточно было одной «прогулки»?*

– Разделяться не самая отличная затея... Ты хоть фильмы какие-нибудь смотришь? Сколько смельчаков погибло после фразы «я сейчас вернусь».

– Я не стану произносить её, не переживай. Да и не буду отходить далеко.

Что-либо доказывать и спорить было бесполезно. Клим пожалел, что они не взяли с собой Голубу. Её сильный удар мог привести Серафиму в чувство и отвадить от опрометчивых действий. *По голове следовало наступать мне, когда я решил пройти через Врата.* С другой стороны, синевласка могла не рассчитать удар, и тогда главу и основательницу тайного общества пришлось бы таскать на себе до тех пор, пока она не придёт в сознание. Правда, не исключено, что Голуба пришла бы от идеи Серафимы посетить мир ненормистов в восторг.

Оставшись сидеть на валуне, Клим, задрав голову, наблюдал за волками, которые по-прежнему продолжали скакать с одного края расщелины на другой, отмечая про себя, что они в прыжке преодолевают весьма приличное расстояние. К его неудовольствию их теперь стало четверо. Рано или поздно волков соберётся достаточное количество, чтобы среди них нашёлся один смельчак, который проявит чудеса храбрости и ловкости и спрыгнет вниз. *Получит роль вожака стаи за такие заслуги.* Самое печальное, что встретить его здесь во всеоружии не выйдет.

Как и обещала, Серафима не стала отходить далеко. Она осматривала стены, время от времени что-то с них отковыривая, приседала на корточки, разглядывая валявшийся на земле мусор, и махала рукой Климу, давая понять, что всё в порядке. Исследователь-романтик, пробудившийся в черновласке и жаждавший изучить здесь всё досконально, внутри парня спал беспробудным сном. Он уже с лихвой отведал чуждый мир и мечтал поскорее вернуться в свой. Тоже не вполне безопасный, но понятный и привычный.

– Где твоя вредная подруга? – спросила Ольга, неожиданно вылетевшая из-под земли прямо рядом с ногами Клим. *Почему нельзя появиться менее экстравагантным способом?*

– Она не моя, – буркнул парень.

– Неважно. Впрочем, я её вижу. Чем она там занята?

– Научными изысканиями, полагаю. Ей стало невыносимо скучно, и она решила исследовать дно расщелины. Разведала что-нибудь?

Новости девушка-призрак принесла неутешительные. Расщелина заканчивалась отвесной стеной, забраться по которой будет не так-то просто, если вообще возможно. Крылатый кашалот скрылся где-то в появившихся облаках, а восьмилапые волки потихоньку собирались во внушительную стаю. Проблемы продолжали накапливаться и расти как снежный ком.

Клим снова обхватил голову руками. Ещё чуть-чуть и он упадёт в бездну отчаяния. Вариантов выбраться отсюда теперь было совсем немного: либо внезапно объявится какой-нибудь супергерой и спасёт угодивших в передрагу подростков, либо они в рекордные сроки освоят мастерство скалолазания без использования специальных средств. Первый вариант был по-настоящему сказочным и в реальность вряд ли воплотится, а вот второй уже не казался Климу столь неосуществимым.

– Что сидишь как громом поражённый? – спросила подошедшая Серафима, которая держала в руке какой-то камушек небесно-голубого цвета.

– Я могу прилечь, – огрызнулся Клим. – Это ничего не изменит.

– Что ты ему такого рассказала, прозрачная? – обратилась Серафима уже к Ольге.

– Горькую правду, – девушка-призрак облетела Клим и остановилась у него за спиной, словно ища защиты.

– Держи её при себе, – Серафима перекинула камушек из одной руки в другую.

– Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

– Лучше жить в иллюзиях, чем помереть от реальности.

– Необычно слышать от тебя подобное, – сказал Клим. – К слову, реальность такова, что выбраться отсюда нам поможет только чудо.

Нехотя Ольга рассказала Серафиме о том, о чём пару минут назад поведала Климу. Глава тайного общества слушала, кивала головой и загадочно улыбалась. Взиравший на неё парень думал, что молчавшая и улыбающаяся Тильда гораздо приятнее, чем говорившая и постоянно совершавшая какие-то нелепые поступки. *Не ляпнуть бы такое вслух.*

Дослушав, Серафима положила правую руку на пояс, а левую ногу закинула на валун, на котором сидел Клим. Вся её поза словно говорила – пока вы тут рассусоливались, я решила нашу проблему. При этом выражение собственного превосходства на лице девушки достигло своего апогея. Она смотрела на Клим и Ольгу так, как смотрит победитель на поверженного врага. Парню захотелось напялить ей на голову кастрюлю, чтобы этого не видеть. *А лучше чугунный котелок и ударить по нему половником!*

Серафима не торопилась делиться с товарищами своими мыслями. Она собиралась сполна насладиться моментом, стараясь растянуть его до бесконечности. Наверное, нечасто ей выпадала такая возможность.

Первой глядеть на самодовольную Серафиму надоело Ольге, она повернулась к Климу и сказала:

– Пойдём, Клим. Пускай и дальше тешит собственное самолюбие, не будем ей мешать. Нечего ей делать это за наш счёт

– Пойдём, – согласно кивнул парень и встал. Он взял в руки рюкзак, вынул из него смятую куртку и надел её.

– Она нас догонит, когда из уродливой статуи снова станет человеком.

– И то верно.

Они неторопливо двинулись вперёд, о чём-то негромко болтая. Такого хамского обращения со своей персоной Серафима не стерпела. Она в несколько прыжков обогнала парня и призрачную девушку, раскинула в стороны руки и проголосила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.